

Джекки был невысокого роста худощавого телосложения. Не отличаясь разнообразием в одежде, он носил всё серое и неброское. Как и все молодые люди его возраста, юноша пытался научиться пить и курить. Но попытки всегда завершались неудачей. Покидая вечеринку, позеленев не только от злости, но и от сильнейшего отравления, парень получивший кличку Лимонадный Джо, наконец, понял, что он не такой как все. Его не интересовали шумные компании. Ему не нравилось сидеть на трибуне стадиона и дико орать, болея за любимую команду, посыпая всех соседей попкорном. Джекки любил тишину. Парню нравилось читать книги и слушать спокойную симфоническую музыку, которая навевала на него грусть.

Джекки обладал добрым нравом и мягким характером. Если бы не сильнейшая аллергия на шерсть животных, в его комнате не утихал бы лай бездомных собак и мяуканье кошек. Свою неиссякаемую любовь к окружающему Миру он дарил совершенно незнакомым людям. Джекки никогда не проходил мимо нищего или просто забулдыги, чтобы не подать тому, хоть сколько-нибудь монет. Выходя из транспорта на остановке, парень не бежал сразу по своим делам, как это делали его сверстники, а дожидался тех, кому трудно было спускаться, подавал им руку.

Однажды этим «немогущим» оказалась пожилая женщина лет 55-ти. Поблагодарив Джекки, она попросила его проводить до своего дома. Юноша с радостью согласился и напросился донести сумки Клариссы, так звали его новую знакомую. Женщина оказалась очень словоохотливой и всю дорогу расспрашивала его о себе. Джекки по простоте душевной рассказывал ей всё. Понемногу вопросы стали касаться запретных тем. Джекки стало неловко отвечать на них, он всё больше отмалчивался и говорил невпопад. Наконец они добрались до её дома. Кларисса попросила парня помочь ей подняться на третий этаж. Ему не очень хотелось этого делать, он подумал, что женщина пригласит его к себе и там продолжит касаться запретных тем. Так и вышло Кларисса пригласила его к себе выпить по чашечке чая. Джекки не посмел отказаться.

Хозяйка ушла на кухню и вскоре вернулась с двумя чашками, наполненными ароматным чаем. Под мышкой у неё был свёрток каких-то вырезок из журналов. Поставив на стол чашки, она разложила веером несколько журнальных листков, сказав при этом: «Тебя, действительно не интересуют женщины? Совсем, совсем?». Со всех листков на него смотрели разнообразные красотки. Они были совершенно голые, ничего не скрывая. Скорее наоборот, жрицы любви выставляли свои прелести напоказ, как бы предлагая себя: «Возьми меня!». Джеки стало очень неловко. Он порывисто встал и ответил: «Нет, совершенно не интересуют, я пожалуй, пойду. Спасибо за угощения и приятную беседу»

— Нет! — властно сказала женщина, ты никуда не пойдёшь! Сядь.

— Почему вы мне приказываете, — удивился юноша, но покорно сел и даже сделал глоток чая.

— Потому, что твои родители попросили меня об этом. Ты не случайно встретил меня. Всё это было подстроено заранее, я врач — психиатр. Они очень обеспокоены твоей судьбой, им кажется, что ты чем-то болен. Ты не интересуешься девушками, тебе не интересен спорт. Тебе, как бы чужды мужские радости. Это показалось им ненормальным, — закончила она.

— А мне кажется, что Вы не должны говорить своему пациенту это, если считаете его

больным, — Джекки замялся, — душевнобольным. Разве нет?

— Да это так, — подтвердила Кларисса, но я не считаю тебя душевнобольным. Более того я считаю тебя нормальным. Но в тебе чего-то не хватает... В тебе не хватает половинки души, — внезапно сказала она.

— Вы же врач, — удивился пациент, — а говорите такую ересь.

— Да я врач и говорю такую ересь, потому что впервые растеряна. Однако я всё же уверена, что ты ничем не болен, но в тебе чего-то не хватает.

Уже прощаясь возле двери, Кларисса сказала:

— Найди её, свою вторую половинку и перестань спать так подолгу. Всем нормальным людям хватает семь, восемь часов, но никак не двенадцать.

— Значит я всё-таки ненормальный, — криво усмехнулся парень и, попрощавшись, быстро сбежал по лестнице.

Хайа была симпатичной девушкой хрупкого телосложения. Чуть выше среднего роста, она отличалась необыкновенной красотой. На её теле была искусно исполненная татуировка фантастической змеи. Голова земноводного с высунутым раздвоенным кончиком языка начиналась на шее, что было дальше на рисунке, видно не было, его скрывала одежда. Когда она была в платье, многие видели хвост исполинской змеи, обвивающий лодыжку левой ноги. Знакомые пророчили ей блестящее будущее киноактрисы или топ модели. Хайа всегда отшучивалась, что ей этого не светит из-за татуировки. Те немногие счастливики, коим удавалось лицезреть картинку полностью, были согласны с мнением её хозяйки. Хайа в своём кругу считалась распутной девчонкой со скверным характером. Прекрасно владея всевозможными техниками рукопашного боя, она могла хорошенько поколотить любого, за невинную шутку или беззлобную шалость. Утра до вечера прослушивала телефонные разговоры. По распоряжению мэра все улицы города спешно оборудовались видеокамерами, якобы для наблюдения за транспортом и устранения автомобильных пробок. Но Ночная Бабочка, обходила расставленные капканы. Не запутывалась в искусно установленных сетях. А утром она исчезала, будто растворялась в лучах восходящего солнца.

Наконец настал день, когда комиссар разгадал загадку, мучавшую его много дней и ночей, правда, не без помощи Клариссы, его давней знакомой ещё со школьной скамьи. Услышав фантастическую историю из её уст, он конечно, не поверил, но согласился с её доводами.

Хайа по обыкновению, чувствуя полную безнаказанность, под утро, вошла в ресторан, где её клиент развлекался в окружении четырёх полуголых девиц. Сделав три выстрела, она спешно ретировалась через чёрный ход. Ей было невдомёк, что по всему городу расставлены видеокамеры. Ведь это делалось днём. Подойдя к одному из домов, она скрылась в подъезде, где проживал Джекки. Дом был тут же окружён полицией, которая ожидала приказа идти на штурм. Да, да! Ночная Бабочка была очень опасной особой. Для её захвата требовалось не менее взвода хорошо обученных военных.

«Дождитесь утра», — отдал приказ комиссар: «Я вскоре приеду, и самолично буду руководить операцией»

В восемь утра зазвонил будильник сотового телефона. Джекки быстро встал, умылся, позавтракал и, одеваясь на ходу, отправился на работу. Он сделал то, что делал по обыкновению несколько лет каждый день, изо дня в день. Он работал в компьютерной фирме

в отделе информационных технологий. Джекки был неплохой программист. В его каждодневную задачу входило сбор информации обо всех людях города. Некоторая часть его работы была противозаконной, но ему неплохо платили. После долгих колебаний он, совершив сделку со своей совестью, согласился.

Было прекрасное летнее утро. Ярко светило солнце, пели птицы. Обычно оживлённая улица почему-то была пустынна. Внезапно прямо перед ним, выехав на тротуар, резко затормозила военная машина. Из неё тут же высыпали вооружённые люди. Джекки мгновенно был схвачен. Его руки и ноги окольцевали наручниками и закинули внутрь. Не прошло и пяти минут, как он оказался в полицейском участке в специально оборудованной для него камере. Парень силился понять, что всё это значит. На его вопросы никто ничего не отвечал. Вскоре комната, в которой находилась камера, опустела. В неё вошёл комиссар.

Он уселся напротив преступника и задал вопрос:

— Что Вы можете сказать о Ночной Бабочке?

— Ровным счётом ничего, — ответил Джеки, — только то, что просочилось в прессу. Но вы и сами об этом всё знаете. Может, ответите, почему я здесь? И что я такого натворил?

— Нет, не отвечу, — надулся комиссар, — вопросы здесь задаю я!

Джекки был просто в шоке. Никто ничего не хотел ему объяснять.

Вновь открылась дверь, пропуская ещё одного посетителя. Это была Кларисса.

— Он не знает? — поинтересовалась она у комиссара, не обращая внимания на человека за решёткой.

— Нет, не знает, — ответил комиссар.

— Кларисса, воспитанные люди обычно здороваются, увидев знакомого человека. Вы же, говорите обо мне, как будто меня здесь нет, — с горечью отметил Джекки.

— Здравствуй, Джекки, — сказала психиатр, поворачиваясь к парню, — вскоре тебе предстоит встреча с твоей половинкой. Это произойдёт сегодняшней ночью. Постарайся не спать.

Её слова подействовали, как катализатор на парня. Как будто она сказала ключевое слово запускающего механизм морфизма.

Лицо парня исказилось в страшной гримасе боли и злобы. Стало твориться что-то невообразимое. Кожа на голове пошла волнами, лицо начало менять свою форму.

Трансформация продолжилась, захватив голову и шею. Белёные волосы резко потемнели и выросли в течение нескольких секунд почти на полметра. Глаза округлились и увеличились. Продолжившаяся трансформация захватила остальное тело. Джекки вырос почти на восемь дюймов. Его тело заметно похудело. Расстёгнутая рубашка теперь не скрывала женскую грудь.

— Встреча уже произошла, — сказала Хайа. Но вы не сможете его осудить. Джекки ни в чём не виноват. Во всех преступлениях виновна лишь я одна. Я знала всё то же, что и он: Он обо мне ничего. А теперь я ухожу. Я сольюсь со своей второй половинкой в одно целое, но целое не будет помнить о моих преступлениях. Джекки станет цельным человеком. Он станет другим... — немного помолчав, Хайа продолжила, — Прощайте комиссар. Я поздравляю Вас с поимкой особо опасного преступника. Прощайте Кларисса! Вы были правы в том, что у него не хватает второй половинки, теперь он её нашёл.

Заворожённые комиссар и психиатр смотрели за обратными превращениями. Когда всё было окончено, Джекки побледнел и повалился навзничь.

— Врача? — спросил комиссар.

- Не надо. Это продлится недолго. Он вскоре придёт в себя и очнётся цельным человеком.
- Откуда Вы знаете?
- Знаю и всё! — усмехнулась Кларисса.
- Вам смешно. А что я скажу общественности?